

Достоин ли Кедров улицы?

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

До революции 1917 года названия ярославских улиц присваивались совершенно по иному принципу, чем в прошедшие советские времена. Они отражали, например, рельеф и ландшафт местности (Нетеча), направления на тот или иной город (Московская), промыслы (Срубная), историю (Стрелецкая), принадлежность к монастырям (Спаская), местоположение на этой улице какой-либо церкви или монастыря (Духовская) или посадские двory (Журавлёва). Нужно особо отметить, что названия появлялись стихийно и создавались самими жителями города в ходе повседневного общения и без чьего-либо вмешательства.

Однако революция и последовавший вслед за ней приход к власти большевиков привели к кардинальным изменениям в топонимическом облике города. Улицы меняли свои прежние исторически сложившиеся названия на однотипные для всех городов страны революционные названия-символы, которые должны были выполнять теперь роль не городских ориентиров, а одного из элементов политической агитации. Так в городе появились такие улицы, как Свободы, Советская, Республиканская и др. Мало того, начиная с 30-х годов вошло в моду присваивать улицам имена знаменитых в стране людей, как правило, имена классиков русской литературы, науки и искусства. Так, например, появилась в Ярославле улица Пушкина. Стало популярно и присвоение улицам имён политических деятелей и героев революции. Вот с ними-то в современной России дела обстоят наиболее остро.

После распада СССР и становления новой власти в стране вместе с советской идеологией пропала и актуальность имён той эпохи. Во многих городах России улицам стали возвращать старые названия. Однако в Ярославле такой картины не наблюдалось и не наблюдается до сих пор, и топонимический облик нашего города практически не изменился, не считая возвращённых на волне перестройки названий улицы Большой Фёдоровской и Богоявленской площади. Хорошо, если речь идёт о памяти тех людей, кто действительно заслуживает славы и будет навсегда являться героем для страны (улицы Жукова, Туманова). Однако целый ряд улиц носят имена людей отнюдь не с героическим прошлым, а, напротив, имеющих очень сомнительные биографии, личность которых вызывает массу споров у историков. К тому же зачастую жители города и вовсе не знают тех людей, чьи имена названы улицы, где горожане живут. Одной из таких улиц является улица Кедрова, находящаяся в самом центре Ярославля.

До перепланировки города по указу Екатерины II на этом месте находилась Христорождественская улица, названная так по расположенной на ней церкви Рождества Христова. С конца XVIII века и до 1918 года улица была частью Варваринской, названной по церкви Варвары Великомученицы, снесённой в 30-е годы. С 1918 по 1940 год в честь Февральской революции и свержения самодержавия она стала именоваться Малой Февральской, а затем до 1979 года после переименования Большой Февральской улицы в улицу Трехфолева получила название Февральской улицы, а уж потом стала улицей Кедрова. Кто же он такой?

Михаил Сергеевич Кедров «проявил» себя как на революционном поприще, так и на фронтах гражданской войны. Широкую известность Кедров получил за свою

Фото Андрея ПАСХИНА

яростную борьбу с контрреволюцией и работу в ВЧК. В 1941 году Кедров был расстрелян по личному приказу Берии, а в 1953-м реабилитирован.

Биография Кедрова напрямую связана и с историей Ярославля. В период с 1900 по 1902 год он обучался в Демидовском лицее и параллельно занимался революционной деятельностью.

В Ярославль Михаил Сергеевич Кедров прибыл в возрасте двадцати двух лет и поступил на третий курс Демидовского лицея. Однако не обучение стало его основной задачей, а революционная пропаганда и подпольная деятельность. Кедров проводил агитацию среди студентов вуза и даже стал зачинщиком студенческих беспорядков в Ярославле, в ходе которых некоторые учебные заведения были вынуждены приостановить свою работу, а многие из студентов были исключены. Знаменательным пребывание Кедрова у нас стало ещё по одной причине. Именно здесь его приняли в ряды членов Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), с которой он связал всю свою последующую карьеру.

Кедров стал главой ярославского городского студенческого комитета, но из-за своей активности сначала был просто взят под наблюдение полиции, а затем арестован. Однако вскоре был выпущен на подписку о невыезде. Он придумал весьма оригинальный способ распространения нелегальной литературы: переодевался в офицерскую форму. И так как революционная активность Кедрова не утихла, то вскоре он вновь был арестован и провёл в тюрьме несколько месяцев, после чего из-за недостатка улик был выпущен из-под стражи. Оказавшись на свободе, Кедров принял решение покинуть Ярославль и больше никогда здесь не появлялся.

В ВЧК с сентября 1918 года Кедров занял пост начальника Военного отдела. После объединения в январе 1919-го Военного контроля и Военного отдела ВЧК в Особый отдел ВЧК стал начальником Особого отдела. Во время пребывания на этом посту он неоднократно руководил комиссиями по чистке различных государственных учреждений, а с конца 1919 года возглавил Всероссийскую комиссию по улучшению санитарного состояния республики. В марте 1920-го Кедров был назначен членом специальной правительственной комиссии по расследованию злодеяний интервентов и белогвардейцев на Севере. Прибыв на Соло-

вецкие острова, он ликвидировал Соловецкий монастырь и сослал всё его руководство.

Вот что пишет о Кедрове в своей книге «Сталин и его подручные» англичанин Дональд Рейфилд: «Ещё более страшным чекистом оказался недоучившийся медик и пианист-виртуоз Михаил Кедров, который в северной России убивал офицеров, школьников и школьниц с такой яростью, что его упекли в психиатрическую больницу. Жена Кедрова, Ревека Майзель, лично расстреляла сотню белых офицеров и буржуа, а затем утопила ещё пятьсот заложников на барже».

Только болезнью и больше ничем можно объяснить ту жестокость, с которой в тюрьмах Кедрова издевались над детьми 8 – 14-летнего возраста. Во время работы в Архангельске чекист приказал посадить на баржу несколько сотен человек, обвинённых им в контрреволюции, и отдал команду открыть по барже пулемётный огонь. Все узники погибли. «Михаил Кедров, друг и издатель Ленина и двоюродный брат двух членов ЦК, был снят с работы, когда он не только утопил пленных белых офицеров в традициях французской революции, но и готовился полностью истребить население Вологды и других северных городов, – пишет далее Дональд Рейфилд. – У Кедрова сумасшествие было наследственное: его отец, скрипач, умер в приюте для душевнобольных. Сын тоже провёл время в психиатрической больнице, но потом его восстановили в ЧК, и он продолжал зверствовать у Каспийского моря. После гражданской войны он оставил ЧК и, пользуясь своим опытом, стал главой нейрохирургического института, где Берия и арестовал его в 1939 г.»

Преступления Кедрова явно не брались в расчёт при переименовании улицы в его честь. Но нужно заметить, что улицы, носящие имя этого человека, имеются только лишь в двух городах России – Ярославле и Москве, то есть там, где Кедров не отличился преступной жестокостью.

Достоин ли Кедров улицы? Может, лучше вернуть ей прежнее историческое название, а имя лжегероя убрать с лица города?

Владимир ЛЕТУНОВСКИЙ.

А что по этому поводу думаете вы, уважаемые читатели? Своё мнение вы можете высказать в письмах в редакцию по почте: 150000, г. Ярославль, ул. Собинова, 1, или по электронной почте: sevkray@bk.ru.